

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УДК 341.4

Ю.В. САМОВИЧ,
кандидат юридических наук, доцент

Кемеровский государственный университет

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА ИНДИВИДА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ОТ УГОЛОВНОГО ОБВИНЕНИЯ

Статья посвящена возникновению и развитию в международном праве регламентации права на судебную защиту личности от уголовного обвинения и присущих данному праву процессуальных гарантий.

Принцип судебной защиты прав человека получил свое закрепление в фундаментальных актах международно-правового характера. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 217 А (III) приняла Всеобщую декларацию прав человека в качестве "задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства", как было сказано в преамбуле Декларации. Особо оговаривалась необходимость всеобщего понимания характера прав и свобод гражданина.

В статье 8 Всеобщая декларация определяет, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом" [1]. По существу, Декларация не имеет обязательной юридической силы, но факт принятия документа, регламентирующего право на судебную защиту индивида на международном уровне, доказывал совершенно новое отношение к этому вопросу со стороны государств. С этого момента соблю-

дение прав личности становится одним из важнейших направлений деятельности международного сообщества.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года устанавливает в п. 3 в ст. 2 обязанность государств "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты" [2, ст. 291], а Факультативный протокол № 1 к Международному пакту о гражданских и политических правах закрепил право гражданина обращаться в межгосударственные органы за защитой своих интересов [3]. Такое право было провозглашено еще в нескольких многосторонних документах.

В то же время, наиболее полный анализ состояния международно-правовой регламентации прав индивида на судебную защиту, на

взгляд автора, можно дать посредством изучения регламентации права индивида на судебную защиту от уголовного обвинения, поскольку именно в сфере уголовного судопроизводства наиболее остро встает проблема защиты прав человека.

Право на судебную защиту индивида в международном судебном органе (применительно к защите от обвинения) появляется в Уставе Международного военного трибунала 1945 года, который установил ответственность индивидов за нарушение международно-правовых норм и подтвердил норму обычного права о необходимости защиты прав человека на международном уровне.

"Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок:

a) в обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого. Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда;

b) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

c) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает;

d) подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника;

e) подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением" [4, с. 155-156].

Таким образом, Нюрнбергский процесс подтвердил на практике обычную норму международного права, согласно которой права отдельного лица должны защищаться на международном уровне. Следует заметить, что процедурные правила и судебные гарантии, применяемые Токийским трибуналом, были аналогичны Уставу Нюрнбергского трибунала.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года содержит одну из наиболее исчерпывающих формулировок: "Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" [5, ст. 2143]. Практически аналогичную формулу дает Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года (п. 5.16): "каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и открытое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона" [6, с. 33].

Традиционное, хотя и несколько усеченное по сравнению с другими международно-правовыми актами, определение права на защиту содержится в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года: "Каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом" [7, ст. 1489].

Одна из наиболее удачных формулировок существует в Американской конвенции о правах человека 1969 года. Статья 8 – Право на справедливый суд – дает общую формулу в п. 1: "Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела с должными гарантиями и в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, заранее созданным в соответствии с законом, с тем чтобы были рассмотрены доказательства в любом обвинении уголовного характера, выдвинутого против него, или с целью определения его прав или обязательств гражданского, трудового, денежного или иного характера" [8, с. 722-723]. Такое определение права на судебную защиту подчеркивает, во-первых, важность существования независимо-

го судебного органа на постоянной основе, что исключает злоупотребления и пристрастность вновь создаваемых судов, а, во-вторых, необходимость оценки доказательств для принятия объективного и справедливого решения.

Право на судебную защиту относится к общепризнанным правам личности, неразрывно связанным с правом на эффективное восстановление нарушенных прав. В связи с этим, суд – как беспристрастный и объективный орган – выступает как наибольший гарант защиты прав человека. Именно поэтому международное право, как и национальное законодательство, закрепляет в основных договорах, касающихся регламентации, обеспечения и защиты прав человека, положения, оговаривающие само право на судебную защиту или обеспечение доступа к правосудию.

Международно-правовые нормы, регламентируя наиболее оптимальный порядок реализации одного из основных прав личности, эффективность которого обеспечивает возможности надлежащего осуществления большинства остальных прав индивида, являются, в тех случаях, когда речь идет о юридически обязательных положениях, безусловным приоритетом для норм внутригосударственных. Благодаря тому, что подобные нормы относятся к установлениям, имеющим прямое действие, отсутствие аналогичных положений в национальном законодательстве практически не влияет, в отрицательном смысле, на положение индивида. Однако и рекомендательные нормы призваны служить образцом для государств в отношении разработки нового и совершенствования действующего законодательства.

Эффективная реализация права на судебную защиту включает в себя, прежде всего, процедурный аспект, который определяет справедливый характер разбирательства дела и институциональный аспект – независимость и беспристрастность суда. Участвуя в анализируемых международных договорах, государства берут на себя обязательства обеспечить функционирование судебной системы, необходимой для надлежащего отправления правосудия, а также создать систему законодательства, которая обес-

печит справедливый характер самого судебного разбирательства. Иными словами, обязательства государств, напрямую связанные со структурой государственной власти в отношении судебной ветви, а косвенно – с реализацией конституционных принципов, выходящих за рамки защиты прав человека, тем не менее, направлены на охрану индивида как субъекта права на судебную защиту.

По мнению как теоретиков, так и практиков [9, с. 54], Римскому статуту во многом удалось избежать упущений, присутствовавших во всех четырех Международных трибуналах, в большей или в меньшей степени.

Анализируя право на судебную защиту в Статуте Международного уголовного суда, следует отметить, что Статут, в основном, регламентирует данное право в применении к защите от обвинения, а также в применении к потерпевшим и иным лицам, содействующим правосудию.

Процедурные гарантии осуществления права на судебную защиту обвиняемого в большинстве своем совпадают с правами лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, регламентированными в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данные процедурные гарантии включают права обвиняемого:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;

c) быть судимым без неоправданной задержки;

d) с учетом п. 2 ст. 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного ему защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него

в любом случае, когда он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми, согласно настоящему Статуту;

ф) бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде, не является тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;

г) не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности;

h) без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту;

i) быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения [4, с. 249-250].

Однако, кроме стандартных гарантий, перечисляемых в Пакте, иных международно-правовых документах и широко применяемых в национально-правовых актах, Римский статут консолидирует в одном документе новые права обвиняемого, обеспечивающие эффективное использование права на защиту, и процедурные гарантии, закрепленные в специализированных международных договорах.

Пункт 2 ст. 64 Статута регламентирует обязанность Судебной палаты обеспечить, "чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей" [4, с. 247].

Данное положение было внесено в Статут по предложению Канады и Аргентины после лоббирования "Международной Амнистией" [9, с. 54]. Смысл этой нормы принципиально важен не только для обвиняемого, но и для потерпевшего и, так называемых, лиц, содействующих правосудию – разбирательство должно быть не только справедливым, быстрым и проводится с учетом соблюдения прав обвиняемого, но и с учетом прав иных участников процесса, а также всего контекста международного права и международных стандартов, существующих на момент разбирательства. Соблюдение прав всех участников процесса – важнейший процессуальный принцип, подтверждаемый в статьях Статута неоднократно: п. 1 ст. 68 предусматривает, что меры "для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей" не должны "наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства"; п. 5 ст. 68 применяет это правило в отношении безопасности свидетелей и их семей, а п. 2 ст. 69 устанавливает, что меры по защите безопасности свидетелей "не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними" [4, с. 250-251].

Однако при всей попытке создателей Статута сохранить баланс интересов участников уголовного процесса, думается, в некоторых ситуациях невозможно решать вопрос только с позиции не нарушения прав обвиняемого. В связи с этим, автор полагает, что правила Уставов Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде являются более прогрессивными, устанавливающими в качестве мер защиты для потерпевших и свидетелей проведение закрытых разбирательств и сохранение в тайне личности потерпевшего и свидетеля, но не ограничиваются ими [4, с. 167, 179]. Некоторые юристы говорят о нарушении в подобных случаях прав обвиняемого, но применение данных мер необходимо в соответствующих случаях в интересах правосудия, поскольку это спо-

способствует выяснению истинных обстоятельств и установлению истины по делу.

Именно такое толкование данного принципа дается Европейским судом по правам человека и Комитетом по правам человека. Речь идет о необходимости обеспечить равенство между возможностями обвинения и защиты в суде, но не за счет умаления прав какой-либо из сторон. И хотя справедливость и состязательность не являются тождественными понятиями, положения международного права предъявляют к справедливому судебному разбирательству требование его осуществления на основе состязательности и полного равенства сторон.

Право на судебную защиту, безусловно, принадлежит и тем, кто был признан судом виновными. Это право на апелляцию и пересмотр дела. Статья 81 (b) Статута предусматривает право подачи апелляции по следующим основаниям:

- ошибка в праве;
- ошибка в факте;
- процессуальная ошибка;
- неадекватность вынесенного приговора совершенному преступлению (ч. 2 ст. 81);
- любое иное основание, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению.

По первым из четырех перечисленных оснований, апелляцию вправе подать прокурор Международного уголовного суда. Несмотря на то, что подобное положение существует и во многих национальных правовых системах, оно вступает в противоречие с принципом *non bis in idem* – запрет повторного возбуждения уголовного дела против лица по тому же обвинению после принятия судебного решения. Следовало бы конкретизировать это полномочие прокурора и указать, что оно носит единовременный характер.

Апелляционная палата, в соответствии со ст. 83, обладает всеми полномочиями Судебной палаты. Если Апелляционная палата приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было несправедливым таким образом, что это ставит под сомнение доверие к решению

или приговору, или что при вынесении обжалуемого решения или приговора были допущены существенные ошибки в факте (или праве) или процессуальное нарушение, она может:

- a) отменить или изменить решение или приговор; или
- b) распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Для этих целей Апелляционная палата может вернуть вопрос, связанный с фактической стороной дела, в первоначальную Судебную палату в целях его выяснения и последующего представления Апелляционной палате соответствующего заключения или же она может сама затребовать доказательства для выяснения вопроса. Если решение или приговор обжалуется только осужденным или прокурором от имени такого лица, то такое решение или приговор не может быть изменен с ущербом для этого лица.

Данное положение не учитывает того факта, что в случае осуществления подобного права осужденный лишится права на обжалование фактического решения суда, что, по сути, является прямым нарушением права на судебную защиту.

Наконец, новеллой Римского статута в регламентации права на судебную защиту являются так называемые промежуточные обжалования решений. К ним относятся положения ст. 82 "Обжалование прочих решений". Каждая из сторон в соответствии с Правилами процедуры и доказывания может обжаловать любое из следующих решений:

- a) решение в отношении юрисдикции или допустимости;
- b) решение, разрешающее или запрещающее освобождение лица, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство;
- c) решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе согласно п. 3 ст. 56;
- d) решение, касающееся вопроса, который в значительной мере влиял бы на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат или в связи с которым

незамедлительное принятие Апелляционной палатой решения может, по мнению Палаты предварительного производства или Судебной палаты, способствовать существенному продвижению в разбирательстве дела.

В результате краткого анализа некоторых международных договоров, посвященных правам человека, а также положений Римского статута Международного уголовного суда, касающихся надлежащей реализации права на судебную защиту, можно сделать следующие выводы.

1. Право на судебную защиту относится к общепризнанным правам личности, неразрывно связанным с правом на эффективное восстановление нарушенных прав. В связи с этим, суд – как беспристрастный и объективный орган – выступает как наибольший гарант защиты прав человека. Именно поэтому международное право, как и национальное законодательство, закрепляет в основных договорах, касающихся регламентации, обеспечения и защиты прав человека, положения, оговаривающие само право на судебную защиту или обеспечение доступа к правосудию.

Однако реализация права на обращение за судебной защитой возможна лишь при наличии определенных предпосылок, выступающих в качестве неперемennых условий эффективной реализации этого права.

2. Участвуя в международных договорах, государства берут на себя обязательства обеспечить функционирование судебной системы, необходимой для надлежащего отправления правосудия, а также создать систему законодательства, которая обеспечит справедливый характер самого судебного разбирательства. Иными словами, обязательства государств, напрямую связанные со структурой государственной власти в отношении судебной ветви, а косвенно с реализацией конституционных принципов, выходящих за рамки защиты прав человека, тем не менее, направлены на охрану индивида как субъекта права на судебную защиту.

3. В международном праве в области регламентации прав человека сложилась и действует целая система международно-правовых до-

кументов, носящих и юридически обязательный, и декларативный характер, а также механизмов, гарантирующих соблюдение и восстановление нарушенных прав и свобод. Причем подчеркивается не только необходимость совершенствования возможностей внутригосударственной защиты с помощью международно-правовых норм и развития национального законодательства, но и важность права отдельных лиц или групп, действующих от их имени, поддерживать связь с международными органами, наделенными компетенцией получать и рассматривать информацию, касающуюся утверждений о нарушении прав человека. Безусловно, в первую очередь к подобным органам относятся именно судебные учреждения.

4. Обеспечение доступа к действенной судебной защите достигается также за счет выработанных в международном праве обязательных форм судебных процедур в гражданском (в широком смысле) и уголовном судопроизводстве. Основная цель наличия данных обязательных требований, при условии их выполнения, заключается в гарантированной реализации права индивида на судебную защиту, поскольку соблюдение четких беспристрастных процедур помогает заинтересованным лицам реализовывать свои права.

Список литературы

1. Российская газета. – 1995. – 5 апреля.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Бюллетень международных договоров РФ. – 1993. – № 1.
4. Международное уголовное право в документах: в 2 т. – Т. 2. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005.
5. Собрание Законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
6. Права человека и судопроизводство: собрание международных документов. – Вена: ОБСЕ, 1999. – С. 29-45.
7. Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1489.
8. Международные акты о правах человека: сб. документов. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2002.
9. Холл К.К. Право на справедливое судебное разбирательство в Статуте Международного уголовного суда // Российское издание Бюллетеня ИНТЕРАЙТС. – 1999. – № 2.

В редакцию материал поступил 07.12.07.